

Инь Ян уже ожидал, что вот-вот столкнется с полом, но вместо того, чтобы упасть, он оказался с теплых объятиях. Он увидел доспехи, длинную бороду и черно-белое лицо. Это был Лу Юньфэн.

Только что Лу Юньфэн, который стоял в стороне и ждал момента, когда он должен появиться, увидев, что Инь Ян споткнулся на сцене, бросился вперед, даже не подумав.

Его действие по ловле Инь Яна было очень красивым, как во многих современных фильмах о боевых искусствах. Он обнял человека и повернул его, из-за чего юбки длинных костюмов начали порхать, как бабочки, что добавляло немного грусти и печали в атмосферу.

Очень мило!

Однако что происходит???

Ю Цзи еще не закончила перерезать шею, так что делает второй главный герой?!

Сейчас Лу Юньфэн держал Инь Яна горизонтально, пристально глядя на него, что можно было интерпретировать и как нежность, и как замешательство.

Обнаружив, что Инь Ян слегка нахмурился, Лу Юньфэн подсознательно посмотрел на лодыжку Инь Яна. Только что Инь Ян явно споткнулся, и, возможно, вывихнул лодыжку. Это означает, что их выступление провалилось, и у них вычтут баллы. Значит, завтра ему нужно постараться заработать больше баллов!

В этот момент Лу Юньфэн собирался утащить Инь Яна на руках, однако то крепко схватил его за руку. Лу Юньфэн опустил голову и посмотрел на человека, которого держал в своих объятиях. Он увидел, как Инь Ян слегка качает головой.

Су Цянь, сидевший в аудитории, слегка вздохнул:

- Я слышал, как раньше люди говорили, что в пекинской опере есть правило «как только шоу начинается, его нельзя остановить». Я и не ожидал, что увижу это правило в действии сегодня от президента Иня и президента Лу.

- Ты про то, что богатые работают усерднее, чем мы? - Юань Сюэ подняла брови.

Су Цянь торжественно кивнул.

Сцена в этот момент отклонилась от оригинальной. Съёмочная команда начала срочно обсуждать, как подсчитать очки за выступление, однако два человека на сцене не собирались сдаваться на полпути.

Звук музыки продолжался. Инь Ян просто жестом показал Лу Юньфэну, чтобы тот опустился на колени. Дальше сцена пошла тем же путем, что и сцена смерти главного героя.

Инь Ян медленно протянул руку и коснулся лица Лу Юньфэна, как делал это бесчисленное количество раз. Его глаза были наполнены любовью:

- Ваше Величество...

Его голос был слабым, однако каждое слово было ясно услышано аудиторией. Эти слова не были заглушены даже фонограммой.

Лу Юньфэн, естественно, погладил его руку и крепко сжал ее.

Каким-то образом, сейчас, когда он посмотрел на Инь Яна, в голове Лу Юньфэна вдруг промелькнула мысль о том, как Инь Ян лежит у него на руках с ранами. Его эмоции внезапно изменились, и он почувствовал, как его сердце будто пронзил нож. Он на секунду как будто превратился в настоящего повелителя западного Чу, держащего на руках умирающую Ю Цзи.

Никакое количество макияжа и масок не могли остановить грусть и привязанность, которые можно было увидеть в его взгляде.

Те, кто видел это, были ошарашены. Один из экспертов даже подумал, что съемочная команда допустила ошибку в информации относительно тех, кто выступал на сцене. В конце концов, как президент компании мог сыграть роль так хорошо.

Спасать сейчас ситуацию было все равно, что тушить пожар. Учитывая, что выступали непрофессионалы, можно было уже сказать, что полученный эффект был потрясающий. Теперь нужно было только увидеть, смогут ли они выступать дальше.

Инь Ян зачарованно посмотрел на Лу Юньфэна:

- Зачем тебе унывать, ведь в Цзяндуне еще много тысяч миль плодородной почвы и миллионы людей. Вернувшись в Цзяндун, ты все еще можешь быть королем и противостоять Лю Бану.

После того, как он закончил говорить, даже ему захотелось рассмеяться. В конце концов, опера «Прощай, моя наложница» закончилась тем, что Ю Цзи покончила с собой. Так что можно сказать, что она безмолвно ушла из жизни.

Лу Юньфэну нечего было сказать, и он мог только произнести:

- То, что сказала наложница, очень верно.

Инь Ян слегка улыбнулся, обнял его за шею и сказал:

- Я не знаю, какая ситуация снаружи, но почему бы тебе не послать кого-нибудь, чтобы проверить ее? Ты можешь узнать предысторию Чжан Ляна, а также найти хороший способ перегруппироваться.

Услышав это предложение, Лу Юньфэн почувствовал, как его сердце успокоилось, и он громко сказал:

- Где камердинер?

В это время на большом экране появился актер, который по сюжету всегда сопровождал главного героя:

- Мой король, во вражеском лагере играет национальный гимн Чу. Я здесь, чтобы сообщить об этом.

Затем начали звучать барабаны, и сюжет «Прощай, моя наложница», вернулся к нормальной версии. После этого все, от боевого отчета, разделения армии и самоубийства Ю Цзи прошло гладко.

Все участники команды Китая громко аплодировали выступлению. Сотрудники съемочной команды, а также члены жюри громко хлопали.

Ли Эньси из команды Лиджи в свое время видела классическую версию «Прощай, моя наложница». Когда Инь Ян собирался упасть, а Лу Юньфэн вместо этого поймал его, она пренебрежительно надула губы, думая о том, что это было просто бессмысленно. В конце концов, не нужно портить классические сцены, выдумывая что-то от себя.

Однако после просмотра всего выступления даже она была заражена атмосферой между Инь Яном и Лу Юньфэном, и бурно аплодировала.

Более того, она чувствовала, что кое-что поняла правильно. Только что взгляды, которыми Инь Ян и Лу Юньфэн обменялись на сцене, были определенно взглядами, наполненными настоящей любовью.

Что это может быть, кроме любви?!!!

Она не зря столько лет работает в индустрии развлечений, чтобы не заметить настоящий СР!!!

Она посмотрел так много драм, в которых было так мало СР, которые моли показать такие естественные отношения.

- Повелитель и наложница Ю – хорошая пара, - на лице Ли Юньси появилась зачарованная улыбка.

Сахара Минако, которая сидела сбоку, могла немного говорить на языке Лиджи. Она тихо вздохнула:

- К сожалению, у Лу Юньфэна, который играет повелителя, уже есть невеста.

- Откуда ты знаешь? - Ли Эньси выглядела так, как будто ей сказали, что ее дом рухнул.

Сахара Минако рассказала ей о помолвке между Лу Юньфэном и Цяо Юй.

После этого они обе тяжело вздохнули одновременно.

.....

- Я просто так сильно нервничал, что ничего не почувствовал, - теперь, расслабившись, Инь Ян почувствовал, что его лодыжка действительно болит.

После того, как выступление закончилось, они вместе сошли со сцены. Лу Юньфэн посмотрел на Инь Яна, и хотел уже было спросить его, как лодыжка, когда Инь Ян крепко схватил его за рукав и тихо произнес:

- Немного болит.

Это был первый раз, когда Инь Ян взял на себя инициативу попросить его о помощи. Так что Лу Юньфэн, даже не обращая внимания на то, что на него было направлено множество камер и глаз, обнял Инь Яна, взял его на руки и понес его.

Глаза Ли Эньси сразу же загорелись:

- Это, это, это, это... Мне все равно, я была права!

Однако следующие слова Лу Юньфэна снова заставили ее почувствовать себя так, как будто ее дом рухнул:

- Позовите доктора, кажется, он растянул лодыжку.

Чен Лисюэ и врач съемочной команды после совместного диагноза определили, что Инь Ян просто немного ушиб лодыжку, что не повлияет на его ходьбу.

- Это хорошо, а то я боялся, что завтра могу задержать команду, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Лу Юньфэн, стоявший в стороне, сказал:

- Пока я буду здесь, я доведу тебя до конца.

- Господин Инь, не волнуйтесь, завтра не будет никаких восхождений или длительных походов, - сказал помощник режиссера с улыбкой на лице.

Инь Ян спросил:

- А какие миссии будут завтра?

Помощник режиссера с улыбкой поднял палец перед губами:

- Это секретно. Вы узнаете обо всем завтра утром.

Золотое яйцо на вершине храма внезапно закружилась, и первоначально белые стены покрылись слоем разноцветных огней.

Они посмотрели на храм, который только недавно выглядел как недостроенное здание. Сейчас он был наполнен таинственной атмосферой, как будто древние боги, которые жили в нем, снова пробудились.

Таких световых эффектов в Китае достаточно много, но проекционная техника, подобная яйцу, встречается очень редко. Особенно прекрасно выглядела сцена, когда над храмом появилась «богиня джунглей». Следуя ее движениям, вокруг начали расцветать сотни цветов, а феникс начал танцевать над толпой людей.

Эта была 3D голографическая проекционная реклама, внедренная с помощью электронной технологии из Дунсана. Эффект был настолько мощным, что даже Инь Ян захотел ее купить для того, чтобы использовать во время показов мод.

В конце дня три группы вернулись в лагерь на ужин.

На экране планшета снова можно было увидеть результаты дня.

1. Команда Китая: без звонка, было получено 50% карты храма, 100 баллов начислено за выполнение задание по возвращению ауры храма. 150 баллов было набрано в первый день. Всего 300 баллов.

2. Команда Дунсана: 50 баллов за звонок в колокол, было получено 20% карты храма, в первый день было набрано -50 баллов. Всего 20 баллов.

3. Команда Лиджи: без звонка, было получено 30% карты храма. В первый день было набрано -100 баллов. Всего -70 баллов.

Команда Китая оторвалась на сокрушительное количество очков, заняв первое место. Так что все члены группы были очень счастливы.

Лишь Инь был беспокоен. Задание, касающиеся воссоединения пары, было еще не выполнено. Завтра был последний день. Если задание не будет выполнено перед тем, как они покинут остров, то будет бесполезно получать высокие баллы.

После еды Инь Ян встал. Лу Юньфэн потянул его:

- Куда ты собрался?

- Я пойду, чтобы решить задание, касающееся пары.

- Я пойду с тобой. Но прежде чем температура спадет, давай сначала примем ванну. После дня бега я весь вспотел.

Инь Ян кивнул, а затем снова сел на место.

Лу Юньфэн уставился на него, как будто не знал, как начать разговор.

- Разве ты не собирался принять ванну? – недоуменно спросил Инь Ян.

Лу Юньфэн взял его за руку, поднимая с земли:

- Ты помнишь, что ты говорил днем?

В течение дня Инь Ян много чего говорил, но он знал, что единственное, что Лу Юньфэн мог настолько хорошо запомнить, так это фразу «Я компенсирую тебе сегодня вечером, хорошо».

- Итак, как ты хочешь компенсировать мне? – спросил Лу Юньфэн.

В окруженном камерами месте невозможно даже целоваться и обниматься, не говоря уже о том, чтобы сделать что-то другое.

Инь Ян неуверенно спросил:

- Я могу сделать тебе массаж ног?

- Нет, это не достаточно хорошая компенсация, - отказался Лу Юньфэн.

Инь Ян решил больше не гадать, а прямо спросить его:

- Тогда какой компенсации ты хочешь?

- Пойдем со мной в ванную, - Лу Юньфэн улыбнулся ему, но по какой-то причине Инь Ян, казалось, увидел, как на его голове растут маленькие дьявольские рожки, а сзади виляет хвост с треугольной кисточкой.

Съемочная команда не будет настолько жестока к деликатным и дорогим гостям, ведь в противном случае в будущем никакие звезды не согласятся сниматься в шоу. Так что для гостей была приготовлена простая ванная комната за пределами лагеря у реки. И камеры снимали только до тех пор, пока гости не войдут внутрь.

В простой ванной комнате, которая была такой же маленькой, как телефонная будка, которую Супермен использовал для переодевания, было немного неудобно стоять двум людям. Так что Инь Ян остался стоять снаружи, молча ожидая, пока Лу Юньфэн выйдет.

Находящийся внутри Лу Юньфэн очень красноречиво сказал:

- Я не могу дотянуться до спины. Господин Инь, могу ли я попросить тебя войти и потереть мне спину?

К этому времени оператор уже ушел. А была ли это только спина? Никто не знает.

<http://bllate.org/book/14511/1284848>